

Горький-учитель

Летом 1932 года Алексей Максимович решил провести вечер-беседу с начинающими писателями.

На наш литературный кружок обувной фабрики имени Парижской коммуны в Москве прислали два билета, а желали поехать все литературковцы.

Собрались мы после работы и решили попросить Алексея Максимовича, чтобы нам дали еще 3 места на вечер для лучших литературковцев.

Приходим в клуб театральных работников, слышим, говорят: «Приедет через 15 минут!». Все бегают, суетятся, а всех больше руководитель этого вечера, редактор «Комсомольской правды» тов. Троицкий. Мы передали ему нашу просьбу. Ни в казю не соглашается.

Вдруг все насторожились. притихли и шепотом пронеслось по рядам: «Приехал!».

Я сразу узнал его по портретам.

В клубе была организована выставка. Он быстро осмотрел ее и, глухо похваливая, сказал:

— Давайте начинать.

Мы прошли в зал заседаний, расселись за столами и не замедлили подать ему свою записку. Он взял ее, поправил очки и шутливо заметил:

— Еще не успел я сказать ни слова, а мне посыпались вопросы.

Затем быстро пробежал по бумажке и сказал:

— Пропустите... Нельзя же лишать их удовольствия. А после будут говорить: «Такой был Горький-то—и не допустил лишних трех человек!».

Когда входили наши литературковцы, он сказал:

— Видите, какие герои. Может быть, в недалеком будущем они станут хорошей сменой нам, старым писателям.

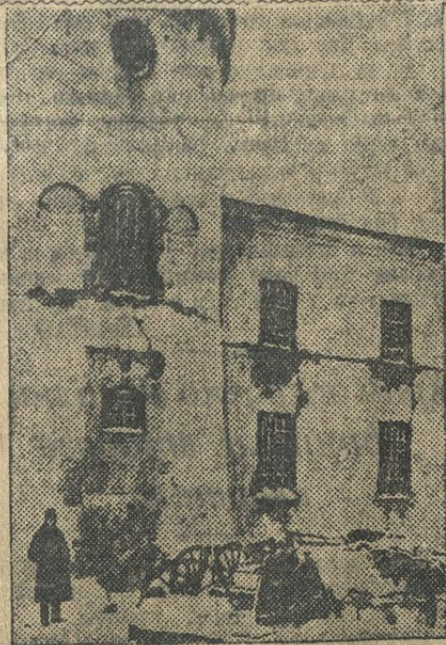
В своей беседе с нами он говорил, как надо писать, с чего начинать и т. п.

— Вы должны писать свои вещи так, как отливают чугуны, чтобы ни одной раковины не было, и качество безупречное...

И опять учил:

— Вы пишете так: начинайте с маленьких вещей, очерка, рассказа, повести и потом роман можно будет писать.

До этой встречи с Горьким я успел написать 130 страниц повести «Между двух огней». Слова Горького убедили, что сначала надо учиться, а потом писать. Я ушел с головой в учебу. А. КОЗЫРЕВ.

Башня Нижегородского острога, во втором этаже которой сидел А. М. Горький.